

Я — стерва. Так сложилась жизнь. Переболев парой браков и такими же неудачными романами, я закрыла сердце и душу на замок. Теперь я жила в свое удовольствие, пользуясь мужскими телами, не заглядывая в души. Благо достигнутый уровень жизни мне это позволял. Работа в крупной компании на руководящей должности давала возможность строить свою интимную жизнь по своему желанию, не зацикливаясь долго на одном объекте мужского пола. Что испытывали они после всего, меня мало интересовало. Я перешагивала и шла дальше. Направление компании было такое, что постоянная текучесть кадров давала приток новых свежих сил постоянно. Нет, конечно был постоянный состав, но с ним у меня сложились только деловые, либо дружеские отношения.

Компания развивалась, и скоро ей понадобился свой постоянный юрист. На одном из совещаний директор представил нам мужчину, который заступил на эту должность. Его цепкий карий взгляд, крепкая накачанная фигура сразу привлекли мое внимание. Увлеченная разглядыванием нового мужчины, я слушала директора одним ухом и только на следующий день от своих сотрудников узнала, что через пару недель состоится корпоратив, посвященный круглой годовщине нашей компании. Значит, приглашены все и будут в обязательном порядке.

Мероприятие было масштабным, и я, как главный бухгалтер, должна была не только изыскать средства для его проведения и пускания пыли в глаза конкурентов, но как организатор мероприятий в компании, заодно и подготовить всё. Задача была не из легких, и я почти неделю не поднималась из-за рабочего стола, звоня по различным веселительным компаниям до поздней ночи. Успешно справившись с этим, я проехала по бутикам, в поисках нового наряда. Но меня не устраивало то, что не было в них эксклюзива: каждое платье, блузка и прочее продавалось не в единственном количестве. И я заказала себе платье в элитном ателье. Там шили красиво, и самое главное, быстро. Я была постоянной клиенткой, моя швея прекрасно знала мои запросы. Платье вышло легким, полупрозрачным, без пуговиц и замков.

Его длинный подол был почти до пола, открывая только высоченный каблук. Но стоило только сдвинуться с места, как подол разлетался на множество кусков ткани, так, что нога в чулке открывалась почти до бедра. Проехав вновь по магазинам, я подобрала в тон ему красивое белье, которое не скрывало, а больше подчеркивало достоинства моей фигуры. Туфли на высокой тонкой шпильке довершали мой наряд. Перед самым корпоративом я уложила свои непослушные рыжие локоны в салоне и прибыла с небольшим опозданием, когда директор уже закончил свою финальную речь. Как я и предполагала, было несколько новых сотрудников — мужчин, которые аж подавились слюной, провожая меня взглядом, пока я не спеша гордо шествовала за стол выступающего начальства. Ну, что же, без добычи я сегодня не уйду.

После официоза все расселились за столы, согласно их статуса, и началось веселье. Приглашенные ведущие проводили игры и конкурсы, которые становились все более откровенными и вызывающими. После всего выпитого, все давно перемешались за столами и разбивались на пары. Я присмотрела новенького парня из отдела снабжения. Он выделялся статью, хорошим чувством юмора, дорогим, хоть не новым костюмом. А еще все девки просто

не сводили с него глаз. Вот это и подхлестнуло меня сильнее всего. Нагло я увела его на глазах всех, усадив рядом с собой за стол. Мы пили, танцевали, даже приняли участие в конкурсе, где ему пришлось стоять на одной ноге, держа меня на руках. Спиртное все больше расслабляло меня, шепча, что пора утащить его в свою берлогу. Наступил такой момент, когда всем было уже все равно кто с кем и куда. Мы танцевали медленный танец, его рука сползла все ниже, а я ждала окончания музыки, чтобы уйти с ним.

Внезапно ноздри уловили среди всех запахов пьянки и пота легкую нотку дорого парфюма. Сильная рука легла мне на талию, а мужской голос спросил у моего партнера тоном, не терпящим возражения: «Разрешите?». И тут же развернул меня к себе лицом. Я уперлась взглядом в подбородок и невольно подняла голову, чтобы увидеть лицо. Новый юрист смотрел сверху и чуть насмешливо «А у меня спросить разрешения не нужно?» — закипая от злости, спросила я. В ответ он так быстро закружил меня, что я была вынуждена вцепиться в него, чтобы не упасть. Он остановился и ухмыльнулся: « А чего впилась-то в меня?». И вновь горячие руки дерзко закружили, крепко держа, причем в сторону выхода. Улица встретила нас прохладой, вечерним шумом и яркими огнями рекламы...

Он накинул мне на плечи куртку. Я закурила, погрузившись в свои пьяные мысли: этот лучше. Он мне нравился больше определённо. Я исподтишка вновь обежала его взглядом. Крепкая фигура, уверенный взгляд и сильные руки. А ещё ноги... обожаю ровные мужские ноги и небольшие попки, обтянутые джинсами. Мужчина был в костюме, но моя фантазия дорисовала эту деталь по общему его виду. Короче к концу сигареты я уже была готова его пустить в свою спальню. В это время ко входу подъехала служебная машина, которая не раз увозила меня домой. Я слегка царственно кивнула головой в сторону машины, приглашая мужчину. Он раскрыл дверь передо мной и сел следом на заднее сиденье, рядом со мной. Машина тронулась с места. «Кстати, — прозвучал густой спокойный голос мужчины, — меня Рустамом зовут».

— Ага... а я Наталья.

— да я в курсе, — опять усмехнулся он

Он по-хозяйски и без разрешения, охватил мою шею рукой и притянул, крепко поцеловав. Я отпихнула его. Всё шло не по моим правилам и это начало раздражать. Но он, впившись пальцами в волосы, не давал отстраниться и смотрел мне в лицо. В свете мелькавших за окном фонарей, его взгляд отдавал стальным блеском. Видя мою злость, он, нагло глядя в лицо, запустил вторую руку между моих коленок, обдав их жаром. В это время машина остановилась и он, отпустив меня, вышел с машины, любезно распахнув дверь передо мной. Дверь за моей спиной захлопнулась и машина, тиха урча мотором, уехала. него на меня. Я как дура, лежала, почти вывалив на стол грудь из декольте платья, растрепанная, тяжело дыша, а он... Я запустила в него какую-то вазочку, что была под рукой, от которой он ловко увернулся. Соскочила и кинулась к выходу. Сволочь, козёл, урод!!! Ну, я ему покажу!!! Я устрою ему жизнь на работе!!! Он у меня бегом побежит оттуда!!! Но я не успела выскоичить за дверь, его рука крепко ухватила меня за волосы.

Я громко вскрикнула и замерла, боясь двигаться, чтобы больше не причинять себе боли. Он, продолжая удерживать меня, зашел спереди и, глядя сверху вниз, потемневшими от гнева глазами, проговорил по слогам: «Я те-бя не от-пу-с-кал!!!» Рывок... разорванное платье легким облаком упало к моим ногам. Страх заплескался в моих глазах. Рустам втолкнул меня в ванную и швырнул мне из шкафчика большое полотенце. Когда он вышел из ванной, я,

присев на край джакузи, дрожа от холода, возбуждения, волнения и черт знает от чего ещё, пыталась собрать мысли в кучу и придумать план побега. В это время он зашел в ванную в одних плавках и, удивленно приподняв одну бровь, жестко спросил: «Не понял?» «Что ты себе позволяешь?» — гордо встала перед ним, пытаясь выглядеть достойно с торчащими сосками и в одних чулочках, с тонкой полоской на лобке. Это все я увидела в огромном зеркале напротив себя. Он, тяжело вздохнув, типа бесполезно объяснять, просто приподнял меня и поставил в джакузи, включив воду. А потом он меня мыл, держа как куклу, как непослушного ребёнка, крепко, без возражений, проникая руками везде и так, как считал нужным

Злые слезы текли по моим щекам, но их не было видно за брызгами воды. Я все время пыталась сопротивляться, но каждая попытка подавлялась либо грубо и жестко, шлепком по попе, жестким сжиманием соска, либо нежным поцелуем, мягкой игрой с сосками, ладошкой, накрывающей мои давно разошедшиеся от желания лепестки губ. Это поддерживание в состоянии возбуждения, на грани, когда и боль и наслаждение тесно переплелись, сводило меня с ума, не давало возможности думать и взять себя в руки. Я все больше подчинялась ему, получая от этого удовольствие. Его член давно стоял колом в плавках, чуть не разрывая их. Сквозь ткань я угадывала не маленький размер и красивую, ровную форму члена. И это, пи@дец!!! заводило ещё больше. Я как ни старалась, все чаще не могла отвести свой взгляд от него. Он усадил меня на край джакузи, медленно снял плавки, наслаждаясь моим взглядом, а затем, дав в руки гель, попросил вымыть его. Упругий, большой ствол, обвитый пульсирующими венками, подрагивал перед моим лицом. Намылив руки, я ухватила его двумя руками и заскользила по стволу, не отрывая взгляда, любуясь, как он заблестел от геля, и стал источать нежный запах парфюма.

Я смыла его с душа, потом повторила процедуру, чувствуя, как напрягается его владелец, с трудом сдерживаясь, чтобы не застонать, а может зарычать. Теперь его дразнила я, распаляя без того крепко стоящий член. Красивая большая капля показалась из отверстия на головке. И я, не думая ни о чем,, руководствуясь только желанием, слизнула её, проведя всем языком по головке. Рустам, вновь запустив руку в волосы, грубо насадил меня на член, который просто распахнул мой рот, грозя порвать в случае сопротивления, ворвался, заставляя давиться, кашлять. Но это его не останавливало, он трахал меня, не давая отстраниться, вколачивая по самый лобок. Мне приходилось раскрывать горло, выпуская его по максимуму, чтобы рвотные спазмы не сделали свое гнусное дело. Слюна стекала на грудь, я еле успевала в движении ловить воздух. Но, не смотря, ни на что, я балдела... мне нравилось то, что происходило со мной. Вдруг он резко поднял меня, прижав к стене, а его пальцы скользнули внутрь, вырвав стон наслаждения. Он умело ласкал меня, доводя почти до пика, но не давая кончить. Каждый нерв вибрировал в ожидании и нетерпении, я стонала, не сдерживаясь, и уже в полный голос умоляла не останавливаться. А он, чуть нагнувшись к моему уху, жадно языком ласкал шею, почти отключая от действительности. Внезапно жаркий и страстный шепот проник в мое сознание: «Ты на всё согласна, сучка?» «Да... » — простонала я, не в силах терпеть все это. И опять он отпустил меня, чуть нажав на плечо. Я, недоумевая, села на дно джакузи.

Рустам, глядя в мое лицо, взял стоящий член рукой, и горячая золотистая жидкость ударила мне в подбородок, шею. Я растерялась. Я не могу сказать, что это было очень противно и неприятно. Это было скорее необычно, не привычно для меня. Такое иногда позволяла я себе

со своими жертвами, которые не смели возражать главному бухгалтеру. А мужчина, продолжая смотреть в моё лицо, словно читал по нему то, что происходило со мной внутри. Чуть заметное движение рукой и струя ударила по губам, тотчас смеившись на плечи. Со мной что-то происходило. Желание настолько затмило мозг, что мне нравилось все, что он делал со мной, я была согласна в этот момент на все, чтобы он только дал мне разрядиться. Последняя золотистая капля побежала по головке. Не контролируя себя, я опять охватила губами головку, посасывая, лаская пальцами яички, что были словно каменные.

Рустам вздрогнул, прижал мою голову двумя руками и стал кончать мне в горло, не давая отстраниться, заливая так, что сперма стекала с уголков губ. Я глотала, плохо что-то соображая. Едва он кончил, узкое полотенце легло мне на глаза, совершенно лишая зрения. Он подхватил меня на руки и понес в комнату, шлепая мокрыми ногами по полу.

Легкий скрип кровати, едва слышный лязг захлопнувшихся наручников, шуршание чего-то... Я, дрожа всем телом, слушала, напрягая слух, немного пугаясь, и от этого приходя в дикое возбуждение. Моего тела коснулось что-то... это что-то было мягким, нежным пушистым. Покружившись на сосках, которые моментально отзвались всплеском возбуждения внизу живота, это спустилось ниже, лаская губки, вход в лоно, кружась по возбужденной головке клитора. Я больше не могла... я извивалась и кричала, умоляя прекратить все это, желая кончить, обещая все, что угодно. Внезапно тело осталось само по себе, его никто не трогал. Я была на пике возбуждения, и вслушивалась в малейшие звуки, тяжело дыша, подрагивая всем телом, ловя малейшее движение воздуха, изнемогая в неведении, умирая от неизвестности и яростно желая мужчину. Мужские руки раздвинули мои ноги, горячий язык коснулся клитора, пара ласкальных движений и я забилась, выкручивая руки, выгибаясь телом навстречу, извиваясь жадно сжимая лоном пустоту внутри. Он понял меня. Он почувствовал это. Навалившись сверху, он бесцеремонно ворвался членом, заставляя кончать повторно...

Я — была стерва